

Глава 42: Это действительно настоящее фото.

Никто и подумать не мог, что дебют виртуального кумира постепенно выйдет из-под контроля.

Несмотря на то, что в последнюю минуту они изменили тему доклада для первокурсников трех кафедр, ни один из преподавателей Академии музыки Ци Аня не осмелился предложить оригинальный комментарий к «Разрыву Кокона». Что касается квалификации и звания, они по-прежнему уступали Дина и Мин Кану. Даже когда кто-то писал «свой» обзор, он просто строил его на комментариях Дина и Мин Кана и добавлял туда несколько мыслей от себя. Да вы шутите, что ли? Противоречить сложившемуся мнению в это время, было равносильно тому, чтобы напрашиваться на побои. Это не то, на что они подписывались.

Вы можете быть недовольны эпическим стилем. Вы даже можете не слушать эти две песни. Но вы не можете отрицать, что они действительно вызвали неожиданную, удивительную рябь. Их влияние не ограничивалось музыкальной индустрией. На данный момент медицинское сообщество, вероятно, тоже было уничтожено.

После выступления Мин Кана в эфире «Голоса Яньчжоу» он показал фотографию на камеру. Это была фотография, которую Мин Кан сделал со своим сыном, Мин Е, когда он проявил эту вспышку эмоций, слушая «Разрыв Кокона». По сравнению с реакцией здорового человека это было не так очевидно. Это напоминало легкий мерцающий взгляд в глазах кого-то с холодной личностью. Но учитывая, что Мин Е страдал от вируса Халла в течение 12 лет, это была просто замечательная реакция.

Фотография убедила людей, которые считали, что Мин Кан преувеличивает. На фотографии также присутствовали Мин Кан, его жена и два профессора. Это невозможно было подделать.

Так что это была настоящая фотография.

Прежде чем он закончил веб-трансляцию, Мин Кан широко улыбался, восхищаясь фотографией. «Покажи им, мой маленький саженец, ты должен оставаться сильным», - сказал он.

Не было ничего плохого в том, чтобы называть своего сына саженцем.

Как и сказал сам Мин Кан, из-за его сына он уже не мог оценить дебют этого виртуального идола и творческую команду, поэтому он больше не будет публиковать свои рецензии в «Голосе Яньчжоу». Комментарии, опубликованные в «Голосе Яньчжоу», не могут быть вызваны личными чувствами. Когда следующая часть будет выпущена, он рассмотрит ее лично. Возможно, это приведет к более неожиданным комментариям.

«Моя благодарность проекту Полярное Сияние, проектной команде и композитору Полярного Сияния. Несмотря на то, что я не знаю, кто вы, я надеюсь, что смогу поблагодарить вас лично после того, как будет выпущена вся серия песен».

Это была болезненная тема для Мин Кана - тот факт, что Дуань Цяньцзи все же отказалась назвать имя композитора. Но она сказала ему, что осталось еще два релиза. После того как две оставшихся части будут выпущены, Silver Wing огласит личность композитора.

Тот факт, что еще оставалось две части, был отличной новостью для Мин Кана. Он не мог дождаться. Он также пообещал Дуань Цяньцзи, что не будет приставать к ней с расспросами о личности композитора до того, как будут выпущены все песни. В то же время он сделал завуалированное предположение, что Дуань Цяньцзи может подсунуть ему другого

композитора, что было распространено в индустрии развлечений. Мин Кан не хотел благодарить самозванца.

Публика не была посвящена в частные дела между Мин Каном и Дуань Цяньцзи, но последнее предложение Мин Кана во время его прямого эфира вызвало у многих интерес.

Кто же был композитором?

Один продюсер запустил две части, «Божественное наказание» и «Разрыв Кокона»? Не команда композиторов?

Это удивило людей, которые предполагали, что эти песни были делом рук Летающего Пегаса Silver Wing.

Если это был один композитор, то кто это был? Такой талантливый композитор не мог быть неизвестным. Какой из мастеров Летающего Пегаса?

Однако инсайдеры индустрии, которые были знакомы с Silver Wing, также предположили, что музыкальный стиль этих двух частей не принадлежал Летающему Пегасу, или, по крайней мере, не одному из его самых известных членов.

Кто же это был?

Это было естественным главным вопросом музыкальной индустрии, но за ее пределами медицинское сообщество было одержим тем, что эти две части смогли стимулировать мозговые волны Мин Е.

Поговаривали, что правительство Яньчжоу собирало исследовательскую группу для разработки лекарства от вируса Халла.

Во второй половине дня хитовое развлекательное шоу «Степной Пожар» опросило медицинского эксперта в своем прямом эфире.

Продюсер «Степного Пожара» обладал острым чутьем к новостям. Мин Кан только сказал несколько предложений в своей веб-трансляции, когда он уже уловил возможность. Он отправил штатного сотрудника для выяснения и разговора с экспертом из Академии наук Яньчжоу, который мог разгадать тайны медицины для зрителей.

Многие люди, которые были заинтересованы в неожиданной реакции Мин Е, а также скептики, были приклеены к экранам.

«Многие люди знают, что звуковые волны служат стимулом для животных и некоторых растений, если на то пошло. Некоторые типы звуковых волн могут способствовать росту растений. Другие замедляют рост или вообще убивают растение. Могут ли они стимулировать растение - зависит от их влияния на его музыкально чувствительные точки».

«Музыка передается через ритмичные и гибкие механические волны. Когда она перемещается через среду, она также генерирует химические и тепловые реакции. Когда музыка стимулирует растительные клетки, она также влияет и на метаболические процессы в клетках».

Профессор Академии наук даже рассказал о точном влиянии музыкального материала на определенную часть растения.

«Другими словами, каждая нота в куплете или конкретная строчка будет соответствовать определенной аминокислоте в растении. Белки состоят из аминокислот, поэтому с биологической точки зрения песня похожа на группу аминокислот, секвенированных в полноценный белок. Когда растение подвергается воздействию этого белка – то есть, я имею в виду, определенной песни – тогда специальные ферменты растения активируются и создают определенные биохимические реакции.

Профессор объяснял подробно. Некоторые из зрителей могли уследить за ходом его мыслей. Другие понимали примерно половину, что давало им базовое представление.

Грубо говоря, он говорил, что реакция Мин Е не была приукрашенной.

Это было по-настоящему.

Если бы растения и примитивные животные могли быть стимулированы, то люди были бы, естественно, более отзывчивыми.

Вирус Халла появился в период разрушения, а две песни, «Божественное наказание» и «Разрыв кокона» были частью серии «100-летний период разрушения». Это было решающим звеном?

Но почему тогда предыдущие песни о Периоде Разрушения не имели такого же эффекта? Таким образом, все еще оставалось что-то, присущее ТОЛЬКО этим двум песням.

Другие также пытались использовать звуковые волны, чтобы стимулировать мозг своих пациентов, инфицированных вирусом Халла, чтобы убедиться, что эти «заглохшие машины» могут как то реагировать, но безуспешно. Теперь исследователи знали, что музыка действительно имеет значение, но это должна быть правильная музыка.

Так же, как субстраты должны соединяться с правильными ферментами для необходимых превращений.

«Мне бы очень хотелось встретиться с этим музыкантом, который угрожает нашему источнику дохода», - тон профессора был мстительным, но он радостно и выжидающе улыбался.

Музыка и медицина были разными дисциплинами, которые занимались каждый своим собственным делом. Но теперь, когда этот композитор открытие для исследователей возможность и указал им правильное направление, остальное уже зависело от ученых. Развитие означало, что появится общая стратегия лечения вируса, представляющего серьезную угрозу для человечества. Хотя было неясно, когда можно было разработать лекарство, разработка стратегии - уже хорошо. Теперь, когда первый шаг был сделан, остальная часть процесса была вопросом времени.

Большая новость.

Это привлекло внимание разных журналистов, независимо от того, интересовались ли они медициной или развлечениями. Это касалось неизлечимого заболевания. Естественно, отклик был огромным.

Журналисты начали борьбу.

«А что насчет истории о Ми Юй и Энди Лео?» - репортер-новичок, который только что опубликовал статью о творческих командах, стоящих за двумя хитовыми виртуальными

кумирами, оказался в неудобном положении.

«Кого сейчас это заботит? Давайте продолжим историю. Поторопись и сделай как можно больше статей о двух частях и о вирусе Халла, а затем напиши отчет».

Таким образом, весь искусственно раздутый шум о двух виртуальных кумирах был омрачен разговорами о Полярном Сиянии, «Божественном наказании», «Разрыве кокона» и вирусе Халла спустя несколько коротких дней.

В офисе Tongshan True Entertainment Сун Шихуа снова разбил чашку, которую только что заменили.

Сун Шихуа был зол на самого себя. Он должен был нанести удар нокаутом, когда только была выпущена первая часть.

Теперь было уже слишком поздно.

Они могли бы попытаться сыграть в нечестную игру в индустрии развлечений Яньчжоу, но ситуация вышла за пределы ее влияния. Подъем Полярного Сияния теперь не прекращался.

Что он теперь мог сделать?

Переманить [или подстрекать]?

Подождите, подождите-ка - на самом деле это не плохая идея.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/231376>